

Похоже, эти происшествия совсем не повлияли на Чу Сина. Он по-прежнему веселился и шутил. Заметив Су Чжи за спиной Тан Линя, он с ухмылкой спросил:

— Тан Линь, это твой парень? Очень симпатичный.

Тан Линь приподнял бровь. У Чу Сина действительно неплохой глаз.

Заметив его удивление, Чу Син самодовольно продолжил:

— С того момента, как вы вошли, вы смотрели друг на друга как минимум несколько раз, каждый раз не меньше тридцати секунд. Выражение ваших лиц немного менялось, и, скажем так, оно отличалось от того, как вы смотрите на других.

Услышав такой анализ, взгляд Су Чжи тоже с удивлением упал на него.

— Ты что, детектив? — пошутил Тан Линь.

Чу Син пошатал указательным пальцем, наклонился к Тан Линю и тихо хихикнул:

— Да куда там. Я такой же, как и ты.

Э? Тан Линь поднял взгляд, но Чу Син уже выпрямился и отошёл на два шага, повернувшись спиной к ним и направляясь к лифту отеля. Идя, он потянулся и громко зевнул.

— А, как же я голоден! Где здесь вкусняшки? Где? Где?

Тан Линь обменялся взглядами с Су Чжи, совершенно не понимая этого парня по имени Чу Син. Его фраза «Я такой же, как и ты» заставила Тан Линя задуматься, но он так и не смог понять, что она значит, и оставил это в стороне.

Комната Тан Линя находилась на третьем этаже. Чу Син, похоже, действительно отправился за едой, и в комнате остались только он и Су Чжи. Су Чжи огляделся, нахмурившись, и устремил взгляд на ванную комнату.

Не знаю, одинаковы ли ванны во всех отелях, но в этой комнате ванная была отделана прозрачным матовым стеклом, и всё, что происходило внутри или снаружи, было видно как на ладони.

Одна только мысль о том, что Тан Линь будет мыться в этой ванной, а снаружи будет находиться этот странный парень, заставила Су Чжи скрипеть зубами.

Тан Линь, однако, не придавал этому большого значения. В конце концов, они оба мужчины, и у всех есть то, что есть. Да и в деревне в детстве часто можно было увидеть детей, которые голышом бегали к реке, так что он к этому привык.

— Сегодня ночью поедem ко мне домой, — резко сказал Су Чжи, добавив. — Мои родители, наверное, тоже хотят тебя увидеть.

— Кажется, в турфирме запрещено ночевать вне отеля, — ответил Тан Линь, вспоминая, как гид перед вылетом несколько раз подчёркивал, что днём можно свободно гулять, но ночью обязательно нужно возвращаться в отель для безопасности всех.

— Я позвоню, — мрачно сказал Су Чжи, доставая телефон и решая напрямую связаться с руководителем турфирмы.

Тан Линь с улыбкой наблюдал за его стремительными действиями.

Как только Су Чжи вышел, Чу Син, держа в руках тарелку суши, вошёл, продолжая есть. Он положил кусочек сашими в рот, указал на Су Чжи, который стоял за дверью и разговаривал по телефону, и невнятно спросил:

— Вы двое поссорились?

Проглотив пищу, он взял кусочек темпуры и протянул её:

— Хочешь?

Чу Син задавал вопрос, время от времени поглядывая на темпуру в руке, словно очень хотел съесть её сам.

Тан Линь махнул рукой:

— Ешь сам, я не голоден.

— Спасибо, брат! — радостно ухмыльнулся Чу Син, поспешно отправив темпуру в рот и пробормотал с набитым ртом. — Это довольно вкусно, я позже ещё спущусь за добавкой.

Су Чжи, закончив разговор, как раз вошёл и увидел, как Чу Син, сидя на кровати, без стеснения хватает суши из тарелки, размазывая рис по рту и рукам. Он не смог сдержать недовольства.

— Эй, Тан Линь, вы двое ночевать останетесь? Я принёс карты, давайте сыграем пару партий, — закончив с суши, Чу Син облизал пальцы и с улыбкой посмотрел на них.

Су Чжи взял Тан Линя за руку и без колебаний отказал:

— Эти несколько дней он будет жить у меня дома.

— Брат, возьми и меня с собой! — услышав, что Тан Линь может покинуть отель, Чу Син бросил тарелку с суши в сторону и застонал.

Тан Линь и Су Чжи переглянулись, чувствуя, что Чу Син действительно слишком быстро сближается.

Несмотря на все уговоры Чу Сина, Су Чжи не согласился помочь ему с разрешением на ночёвку вне отеля. Чу Син мог только слёзно смотреть, как Тан Линь и Су Чжи, взяв свои сумки, покидают отель.

...

Дом Су Чжи представлял собой двухэтажную виллу с небольшим двором, отделённым от соседних домов расстоянием. Пройдя через главный вход по дорожке, с обеих сторон которой росли цветы, Тан Линь попал во внутренний двор. Он не разбирался в цветах, поэтому не знал, как они называются. С одной стороны виллы располагался большой бассейн, занимающий большую часть территории, рядом с которым стояли два шезлонга под зонтом. С другой стороны находился небольшой гараж, куда Су Чжи, свернув, сразу же заехал.

Войдя в виллу, Тан Линь увидел, что интерьер был выполнен в изысканном стиле с элементами китайского дизайна. В центре зала висела длинная картина с изображением птиц и цветов. В

доме никого не было — семья Су Чжи не любила, чтобы в доме находились посторонние, поэтому они нанимали уборщицу, которая приходила по расписанию, а в остальное время домом занималась Вэй Ци.

Су Чжи показал Тан Линю окружение, а затем поднял его на второй этаж. Тан Линь впервые оказался в комнате Су Чжи, интерьер которой был выполнен в современном стиле, отличающемся от зала. Преобладали белый и тёмно-синий цвета, что делало комнату очень чистой и аккуратной.

Су Чжи поставил сумку Тан Линя рядом с гардеробом, расстегнул молнию и, похоже, собирался разложить вещи внутри. Тан Линь на секунду замер, затем быстро остановил его, спросив:

— Я буду жить здесь?

Услышав этот вопрос, Су Чжи напрягся, подумав, что Тан Линь не хочет жить с ним в одной комнате. Его глаза пристально смотрели на Тан Линя.

Под таким напряжённым и жалким взглядом Тан Линь не смог отказать и сдался, отпустив руку.

Зная, что Тан Линь согласился, Су Чжи опустил глаза, и в них мелькнул луч света.

Тан Линь хотел помочь с уборкой, но, наклонившись, увидел, что Су Чжи держит в руках — это была стопка его нижнего белья.

Тан Линь смутился. Су Чжи, заметив его неловкость, тоже посмотрел вниз. Большинство трусов Тан Линя были чёрного цвета, и сначала Су Чжи не понял, что держит в руках, думая, что это просто одежда. Но, присмотревшись, он застыл, а лицо покраснело.

Трусы Тан Линя явно были не из новых, хотя и были постираны. Но одна только мысль о том, что он держит в руках то, что Тан Линь носил, заставила Су Чжи почувствовать жар во всём теле.

Кожа Су Чжи была очень бледной, вероятно, из-за редкого пребывания на солнце. Под светом лампы он, несмотря на свой рост в метр восемьдесят, казался хрупким.

Взгляд Тан Линя невольно упал на его шею, и он сглотнул, заметив, как двигается кадык.

— Тан Линь?

Су Чжи, смущённый пристальным взглядом Тан Линя, открыл рот и позвал его.

Взгляд Тан Линя переместился с кадыка на губы Су Чжи, которые то смыкались, то размыкались. Неосознанно он начал приближаться к Су Чжи. Тот замер, полуприсев на пол, не отрывая глаз от лица Тан Линя.

Когда расстояние между их губами сократилось до двух-трёх сантиметров, Тан Линь внезапно опомнился и резко отступил, схватив вещи из рук Су Чжи и сунув их в шкаф, бормоча:

— Остальное я сам уберу.

— ...Хорошо, — опустил глаза Су Чжи, чёлка скрыла его взгляд, делая выражение лица неясным.

Вещей у Тан Линя было немного, и он быстро справился с уборкой. Тан Линь и Су Чжи одновременно встали, между ними оставалось небольшое расстояние, и они не смотрели друг на друга, словно вокруг них всё ещё витала нерассеянная атмосфера.

Тан Линь мысленно поругал себя, хлопнул в ладоши и небрежно спросил:

— А где тётя, дядя и Су Юнь?

Су Чжи взглянул на Тан Линя, не сдержав улыбки, и объяснил, почему Су Минфань, его жена и Су Юнь отсутствовали дома.

Тан Линь кивнул.

— Пойдём вниз, я налью тебе чаю и принесу закуски, — предложил Су Чжи.

Тан Линь согласился и последовал за Су Чжи на первый этаж. Он не сел на диван в зале, а пошёл с Су Чжи на кухню.

Они взяли угощения и вернулись в гостиную. Су Чжи налил себе и Тан Линю по чашке красного чая, который имел золотистый и прозрачный цвет. Тан Линь взял чашку и сделал глоток. Чай был с медовым ароматом, и его вкус был освежающим и сладким.

Пока они спокойно пили чай, со второго этажа донёлся едва слышный звонок.

<http://bllate.org/book/16579/1514962>